

7. Козина Е.В. Проблемы определения и оценки экономического потенциала региона / Е.В. Козина, С.В. Гостева // Науковедение. – 2016. – Т. 8. №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN516.pdf>

8. Ляпина И.Р. Потенциал региона как объект регионально-отраслевого управления / И.Р. Ляпина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – №1 (15). – С. 40–44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orelgiel.ru/docs/ljapina_1_15.pdf

9. Орлова А.Ф. О финансировании концепции устойчивого развития. Международный аспект / А.Ф. Орлова // Экономика природопользования. – 2010. – №3. – С. 53–58.

10. Стариков Е.Н. Концептуальные основы, цели и задачи стратегии социально-экономического развития муниципального образования / Е.Н. Стариков, Л.М. Долженко, В.В. Мезенова // Эко-Потенциал. – 2015. – №3. – С. 40–45.

11. Толстая О.В. Факторы формирования и развития налогового потенциала региона / О.В. Толстая // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – №12. – С. 37–46.

12. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.

13. Чернобродова Л.А. Проблемы управления потенциалом региона / Л.А. Чернобродова, О.П. Суковатова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – 2016. – Вып. 8. Ч. 2. – С. 718–721.

Васильева Инесса Анатольевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г.Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-106921

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВЫХ ВЕКТОРОВ РОСТА РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

***Аннотация:** цифровое развитие, цифровая трансформация, включающие в том числе переход экономики на новые технологические рельсы, – задачи, которые поставлены сегодня перед всеми отраслями экономики. Цифровое развитие непосредственно связано с ИТ-технологиями и программными продуктами, позволяющими обрабатывать огромное количество данных, проводить аналитику. Для того чтобы эффективно работать, торговать, налаживать связи и контакты, требуется бесперебойная работа цифровых сервисов, новые платформенные решения и модернизация бизнес-процессов, что, безусловно, связано с большими рисками [1]. Одним из главных трендов современной цифровой трансформации является интеграция различных сервисов, платформ и бизнес-процессов в единую систему, так называемую экосистему. Таким образом, формирование экосистем является неотъемлемым условием цифровой трансформации.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровая трансформация, устойчивое развитие, экосистема, экосистемный подход.*

В настоящее время термин «экосистема» используется для обозначения сложных интеграционных многокомпонентных систем различных

сфер деятельности, преследующих зачастую одну общую цель – привлечение потребителя продукции и максимальное удовлетворение его потребностей. То есть на практике начинает более масштабно реализовываться правило «7R», применяемое в логистике. Логистические правила и принципы в современных условиях эволюционировали очень стремительно, поскольку потребительский рынок (а именно потребности населения) за последние несколько лет усложнились, требуя не только качественный продукт и качественный сервис по его потреблению. В сложившейся ситуации экосистемный подход является лучшим ответом на вызовы усложняющееся потребительское поведение общества. В связи с этим в последнее время «экосистемный язык» стал очень популярным и всё чаще употребляется в разных сферах, в том числе образовании, здравоохранении, социальном секторе и т. д. В основном данное понятие употребляется применительно к управлению именно технологическими инновациями, а также в кластерном подходе.

Если говорить об изначальном понятии экосистемы, данное понятие использовалось для описания системы взаимодействия элементов окружающей среды (экологических процессов). В 1970-е годы термин получил новое толкование, была проведена аналогия с процессами бизнес-среды.

Американский эксперт Ицхак Адизес [2] также провёл аналогию между системами хозяйствующих субъектов и биологических организмов при построении модели жизненного цикла корпорации.

Впервые понятие «бизнес-экосистема» была введена Джеймсом Муром [3] в 1993 году. Исследователь отметил, что хозяйствующие субъекты являются компонентом единой бизнес-экосистемы и должны рассматриваться в непосредственном взаимодействии с другими элементами, в том числе с другими отраслями. Мур также считал, что элементы экосистемы находятся в процессе непрерывного развития с целью максимального удовлетворения потребностей рынка. В этом явлении основными инструментами он называет инновации, созданные посредством кооперации множества компонентов самой экосистемы.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития, эффективного управления и стратегического планирования деятельности организации в современных условиях цифровизации требуется экосистемный подход.

Среди основных принципов экосистемного подхода Е.В. Шкарупета и Д.Н. Бачурин выделяют следующие:

«1. Задачи управления развитием определяются обществом на основе его основополагающих интересов.

2. Управление должно быть по возможности максимально децентрализованным.

3. Органы управления экосистемами должны учитывать влияние своей деятельности (действительное или возможное) на смежные или любые другие экосистемы.

4. Признавая возможность положительных результатов управления, следует, тем не менее, понимать функционирование экосистемы и осуществлять управление ею в экономическом контексте.

5. Одной из первоочередных задач экосистемного подхода является сохранение структуры и функций экосистемы в целях поддержания экосистемных услуг.

6. Управление экосистемами должно осуществляться только в пределах естественного функционирования.

7. Экосистемный подход следует осуществлять в соответствующих пространственных и временных масштабах.

8. Учитывая изменчивость временных характеристик и возможность отсроченных последствий, свойственных экосистемным процессам, цели управления экосистемой должны быть долговременными.

9. При управлении экосистемами необходимо учитывать неизбежность изменений.

10. Экосистемный подход должен обеспечивать достижение надлежащего равновесия между сохранением и использованием биологического разнообразия и их интеграцию.

11. К реализации экосистемного подхода должны быть привлечены все заинтересованные группы общества и научные дисциплины» [4].

В.А. Карпинская [5] в своих трудах отмечает следующие концептуальные положения экосистемного подхода.

1. Воспроизводственные процессы, протекающие в экономической системе, также проходят и в экосистемах, это касается и ее объектов и субъектов. Также экономическая конкуренция здесь перетекает в эффективную кооперацию.

2. Основой экосистемы является ценностное предложение, удовлетворяющее интересы всех ее акторов.

3. Экосистемный подход является результатом смешанного применения организационной экологии [6] и сетевого подхода [7].

4. Экосистема всегда имеет некий полюс роста, некий хозяйствующий субъект, определяющий специфику деятельности экосистемы [8; 9].

5. Экосистемный подход предполагает наличие достаточно сложной, но устойчивой структуры, состоящей из различных подсистем, имеющих свои элементы, интересы, связи, границы и т. п.

6. Взаимодействие участников экосистемы происходит на основе взаимодополняемости [10].

7. Функционирование субъектов происходит в средах и со средами.

8. Экосистемный подход подразумевает изменение во времени – как количественное (рост/ослабление), так и качественное/структурное (диссоциация или вхождение в экосистему новых субъектов) [11].

Экосистемный подход, применяется также к вопросам решения проблем человечества. Предполагается, что именно экосистемный подход способен обеспечить баланс социальных, экономических и экологических интересов, способствовать устойчивому развитию окружающей среды во всем ее многообразии. Данная позиция была озвучена в 1995 г. на Конференции Сторон (COP) и реализована в Конвенции Биологического разнообразия (CBD).

Таким образом, экосистемный подход применяется на разных уровнях управления и призван решать огромное количество разнообразных задач. Реализация экосистемного подхода, несмотря на универсальность его использования, должна происходить не хаотично, а методологически грамотно, основываясь на следующих учениях: неинституциональная теория; теория динамических способностей фирмы; организационная экология; теория социальных сетей; теория кластеров; теория гармонизации;

холистический, сетевой и платформенный подходы; концепция устойчивого развития [12].

Стратегия цифрового развития накладывает на эволюцию экосистем огромный отпечаток. Во-первых, основной потребностью экосистем является наличие большого количества пользователей, а оперативное взаимодействие с ними осуществляется с помощью цифровых технологий, следовательно особенностью современных экосистем является большой сетевой эффект. Причем чем глобальнее сеть, тем лучше для потребителя. Осложняется всё тем, что здесь правила антимонопольного регулирования не работают, они вступают в противоречие с интересами потребителей. Во-вторых, интеграция большого количества участников, платформ, различных организаций и их связей требует непрерывного развития, что невозможно без цифровых инноваций, требующих постоянных инвестиций.

Экосистема – сложное современное явление, абсолютно новое для российской действительности в условиях цифровой трансформации. Эффективность применения экосистемного подхода неоднозначна, поскольку, несмотря на положительный общий эффект, часть участников, проделавших значительную работу в этой структуре, могут оказаться в убытке, другие получить большую прибыль. То есть в экосистеме так или иначе возникают и положительные и отрицательные внешние эффекты, что увеличивает вероятность возникновения конфликтов в будущем. Тем не менее, экосистемный подход может служить для ряда хозяйствующих субъектов своеобразной точкой отрыва, возможностью для раскрытия, реализации и развития своего потенциала посредством кооперации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта научных школ ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» в рамках научного проекта «Цифровая трансформация и интеллектуализация региональных социально-экономических систем в контексте устойчивого развития национальной экономики».

Список литературы

1. Концепция Цифровая трансформация 2030. Россети. – М., 2018.
2. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций / И.К. Адизес. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007.
3. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition, Harvard Business Review №71, 1993.
4. Шкарупета Е.В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации / Е.В. Шкарупета, Д.Н. Бачурин // Организатор производства. – 2020. – Т. 28. №3. – С. 7–15. – DOI: 10.25987/VSTU.2020.32.34.001
5. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа / В.А. Карпинская. – 2018. – DOI: 10.33276/978-5-8211-0769-5-125-141
6. Валитова Л.А. Организационная экология: взгляд экономиста / Л.А. Валитова, В.Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. №2. – С. 109–118.
7. Сироткина Н.В. Сетевой формат взаимодействия: вызовы цифровой экономики, проблемы и перспективы / Н.В. Сироткина, М.В. Филатова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3. – С. 46.
8. Williamson P.J., De Meyer A. 2012. Ecosystem advantage: How to successfully harness the power of partners. California Management Review 55: 24–46.
9. Iansiti M., Levien R. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. Harvard Business School, 2004, Press: Boston, MA.